

мусульмане-шииты. Как уже отмечалось выше, после вступления в силу новой редакции Закона «О свободе совести и религиозных организациях» существенные изменения могут затронуть и мусульман Беларуси.

В завершении можно констатировать, что благодаря созданной законодательной базе, взвешенной конфессиональной политике, а также традиционной толерантности и взаимоуважению в белорусском обществе сформирован межконфессиональный диалог и согласие.

Список использованных источников

1. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Республики Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2054-З: в ред. от 30 дек. 2023 г. № 334-З. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19202054> (дата обращения: 02.07.2024).
2. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью. – URL: <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/>. – (дата обращения: 15.06.2024).
3. Состав консультативного межконфессионального совета – URL: https://belarus21.by/-Articles/kon_kos_sostav. – (дата обращения: 10.06.2024).
4. Встреча с синодом Белорусской православной церкви. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-sinodom-belorusskoj-pravoslavnoj-cerkvi>. – (дата обращения: 15.06.2024).
5. Концепция Национальной безопасности Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v00056>. – (дата обращения: 10.06.2024).
6. Уполномоченный по делам религий и национальностей. Религиозные объединения в Республике Беларусь. – URL: https://belarus21.by/Articles/conf_rel. – (дата обращения: 25.06.2024).
7. Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300334>. – (дата обращения: 10.06.2024).
8. Уполномоченный по делам религий и национальностей. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2009 г. – URL: https://belarus21.by/Cat/37_ – (дата обращения: 14.05.2024).
9. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Статистический бюллетень // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/471/471b4693ab545e3c40d206338ff4ec9e.pdf> – (дата обращения: 14.05.2024).

УДК 348.06+172.3

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА УКРАИНЕ КАК ВЫЗОВ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

А. Д. ГРОНСКИЙ

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е. М. Примакова
Российской академии наук, Москва, Россия*

Аннотация. После государственного переворота 2014 г. на Украине возник гражданский конфликт, а некоторые регионы отделились. Украинские политики постарались подчинить себе духовное пространство, чтобы контролировать общество. С помощью Константинопольского патриархата, игнорируя каноническое право, на Украине возникла новая православная церковь. После этого

Константинопольский патриархат продолжил нарушать каноническое право и начал претендовать на другие канонические территории Русской православной церкви. Это создает угрозу каноническому единству Русской православной церкви на собственной канонической территории. Представители Греко-католической церкви в России распространяют стилизованные под иконы изображения украинских радикальных националистов, чем пытаются реабилитировать нацизм. Украинская неоязыческая активность также представляет угрозу для Союзного государства. Русские неоязычники, солидаризируясь с украинскими единомышленниками, поступают на службу в украинские военные формирования и воюют против собственной страны. Борьба с канонической православной церковью на Украине формирует вызов для духовной устойчивости и национальной безопасности внутри Союзного государства России и Беларуси.

Ключевые слова: Союзное государство, Украина, Украинская православная церковь Московского патриархата, греко-католицизм, неоязычество, Константинопольский патриархат.

Annotation. After the 2014 coup d'etat, a civil conflict broke out in Ukraine, and some regions seceded. Ukrainian politicians have tried to subjugate the spiritual space in order to control society. With the help of the Patriarchate of Constantinople, ignoring canon law, a new Orthodox Church has emerged in Ukraine. After that, the Patriarchate of Constantinople continued to violate canon law and began to claim other canonical territories of the Russian orthodox church. This poses a threat to the canonical unity of the Russian orthodox church in its own canonical territory. Representatives of the Greek Catholic Church in Russia are distributing icon-stylized images of Ukrainian radical nationalists, thereby trying to rehabilitate nazism. Ukrainian neo-Pagan activity also poses a threat to the Union State. Russian neo-Pagans, in solidarity with Ukrainian like-minded people, join the Ukrainian military formations and fight against their own country. The struggle against the canonical orthodox church in Ukraine poses a challenge to spiritual stability and national security within the Union State of Russia and Belarus.

Key words: The Union State of Russia and Belorussia, Ukraine, Ukrainian Orthodox Church of the Moscow patriarchate, Greek catholicism, neo-paganism, Patriarchate of Constantinople.

Духовные ценности являются неотъемлемой частью человеческой культуры. Причем, частью достаточно важной, если не важнейшей. Духовные ценности задают человеку в частности и обществу в целом вектор развития к некоему идеалу. А что это за идеал зависит как раз от того или иного набора духовных ценностей. Нужно отметить, что духовные ценности не являются полностью религиозными, они шире религиозных ценностей. Тем не менее, духовные ценности базируются именно на религиозной основе. А на огромном евразийском пространстве в формировании ценностей важнейшую роль играет христианство. Поэтому духовные ценности нашей территории в первую очередь, христианские, даже если это явно не заметно.

Так или иначе духовные ценности влияют на устойчивость общества. В первую очередь, на устойчивость гуманитарную. А она является одним из важнейших фундаментов безопасности социума в целом. Нетрадиционные или традиционные, но оригинально проинтерпретированные духовные идеи, могут

радикально поменять социогуманитарный ландшафт общества, что, в свою очередь, скажется на безопасности для человеческого коллектива в целом.

Обычно явная трансформация духовных ценностей происходит в периоды крупных идеологических сломов, охватывающих большие пространства. Территория начинает жить в другой идеологической и политической реальности, старые идеологические ориентиры становятся не нужны, а новые могут быть или придуманы, или переняты у соседей. Причем, если речь идет о ценностях, новые идеологические ориентиры должны базироваться на таких утверждениях, которые отсылают к национальным или этническим традициям, чтобы была возможность показать «укорененность» этих идеологических ориентиров. Подчеркивается, что они не придуманы искусственно, а являются частью местной традиции, которой якобы не давали проявиться всевозможные внешние и внутренние враги.

Церковь, особенно церковь, главенствующая на той или иной территории, с точки зрения большинства населения, является институтом, сохраняющим традиции, в основном, духовные, но в некоторых случаях и национальные. В ситуации начала XXI в. политические силы, способные отстаивать национально-этническую повестку, достаточно многочисленны. Однако по старой привычке эти политические силы используют институт Церкви и религию в целом как дополнительную возможность продвигать собственную повестку. Более того, Церковь, продвигающая подобную повестку, сакрализует ее, переводя обычные политические лозунги о защите национальной идентичности от якобы уничтожения в сферу трансцендентной борьбы с неким эсхатологическим врагом. И не только врагом национальным, но и духовным. Именно поэтому на религии и ее служителях лежит огромная ответственность за то, чтобы политические конфликты не получили дополнительный стимул к ужесточению по линии духовного и конфессионального раскола, который может придать конфликту сакральный смысл.

После распада Советского Союза ряд его бывших территорий познал межнациональные конфликты, некоторые из них были усилены религиозной риторикой. Однако распад СССР не породил тотальную гражданскую войну и конфликты (за редким исключением) достаточно быстро сошли на нет. Некоторые из них были исчерпаны, другие оказались замороженными.

Постсоветское состояние породило новые представления о безопасности. Бывшие «братские республики» начали привыкать к существованию в ином качестве. В том числе, начали подниматься проблемы, связанные с пересмотром духовных ценностей или переподчинением их другим целям. Новые постсоветские режимы не всегда чувствовали себя уверенно, поэтому им приходилось переписывать историю (что иногда делалось крайне радикально), искать новых врагов и союзников, а также развивать духовно-культурное состояние общества в направлении на суверенизацию. Некоторые вещи делались достаточно легко – русскую культуру заменяли местной, а другие – создали ряд проблем. В ряде бывших республик СССР это произошло с православной церковью.

Пожалуй, наиболее рельефно изменение отношения к православной церкви проявилось на Украине. Большинство украинских верующих осталось в Украинской православной церкви Московского патриархата, но небольшие группы

перешли в состав других православных церквей, сугубо украинских, национальных. Однако эти национальные церкви были не только малочисленны, но еще и неканоничны, т. е. никакой из официальных церквей эти украинские церкви не были признаны.

Можно выделить две таких неканоничных украинских церкви – Украинскую православную церковь Киевского патриархата и Украинскую автокефальную православную церковь. С конца 2018 г. эти церкви вошли в состав нового образования православной церкви Украины. Неканоническое православие на постсоветском пространстве, а еще ранее – в восточнославянской диаспоре за рубежом, не появилось внезапно. Оно было делом рук политических группировок.

Надо сказать, что попытки создать для государства собственную церковную организацию предпринимались на этой территории давно. Например, великие литовские князья после перемещения православного митрополита в Московскую Русь старались добиться от Константинопольского патриархата (а в то время данная территория канонически подчинялась именно Константинополю) раздела общей Русской митрополии и получить в ее литовскую часть собственного митрополита. Великим князьям литовским был нужен православный митрополит, которого они бы могли контролировать. Хотя сами литовские монархи имели к православию несколько опосредованное отношение. Они были крещены, но не все из них были искренне православными, а позже литовские князья были исключительно католиками. Собственный митрополит был им нужен для реализации своих политических целей. Однако в тот момент Константинопольский патриархат не поддавался политическому давлению. Но в конце концов единая митрополия была разделена. Но в 1686 г. Константинопольский патриарх издал томос, по которому Киевская митрополия, находящаяся частично на территории Речи Посполитой, передавалась Московскому патриархату. Территории, которые когда-то были под властью единого русского митрополита снова стали контролироваться из одного центра, но теперь уже Московским патриархом.

После того, как украинским президентом стал П. А. Порошенко, процесс вмешательства украинского государства в церковные дела усилился. Надо отметить, что и ранее украинские власти были не против перевести Украинскую православную церковь Московского патриархата под власть Константинопольского патриарха, но последний не решался активничать таким образом на чужой канонической территории. Однако в 2018 г. процесс начал активно развиваться. К концу года было объявлено о создании Православной церкви Украины, а в январе 2019 г. константинопольским патриархом был подписан томос, по которому она получила автокефалию. Таким образом, константинопольский патриарх нарушил церковное право, по которому еще I вселенский собор «узаконил давность обладания, определив 30 лет, после какового срока никто не мог предъявить притязаний на данную территорию; владевший же ею в течение 30 лет и не встречавший ни с какой стороны противодействия за все это время, считался после этого срока полноправным обладателем, к которому никто не имел права предъявлять каких-либо претензий» [1, с. 373–274]. Таким образом, Константинопольский патриархат мог предъявлять претензии на территорию Московскому патриархату до 1716 г. После этой даты Московский патриархат стал, как это указано в «Правилах Православной Церкви», «полноправным обладателем» Киевской митрополии.

Как объяснил один из российских политологов: «На самом деле церковь для украинского государства – это лишь атрибут независимости. У независимого государства должна быть независимая национальная церковь. С точки зрения традиционного национализма, церковь – это всего лишь институт государственной жизни. А вовсе не христианское представительство, у которого есть выходящие за пределы земного существования смыслы» [2].

Константинопольский патриархат действовал в 2018 – 2019 гг. на Украине с нарушением церковного права. Подобные действия представляют угрозу и другим частям канонической территории Русской Православной Церкви, в том числе расположенным в пределах Союзного государства России и Беларуси. Однако Константинополь пока не рискует создавать свои структуры на церковных территориях, лежащих в пределах Союзного государства. В марте 2023 г. константинопольский патриарх Варфоломей прибыл в Вильнюс, где расположена Виленско-Литовская епархия Русской Православной церкви и заявил: «Сегодня перед нами открывается новая перспектива и возможность совместно добиваться создания экзархата Экуменистического (Вселенского) патриархата в Литве» [3]. В реальности в Литве попытались устроить церковный раскол. Пять священников Виленско-Литовской епархии РПЦ, ранее лишённые сана литовским митрополитом, перешли в Константинопольский патриархат, где были восстановлены в сане. Это было сделано с нарушением церковного права, но ни литовские власти, ни константинопольские иерархи не обратили на данный факт внимания. А за год до этого премьер-министр Литвы И. Шимоните обсуждала с константинопольским патриархом «желание части местного православного клира отделиться от Московского патриархата». При этом, глава канонической Виленско-Литовской епархии РПЦ не был поставлен в известность об этом [4]. Активность Константинополя в Литве привлекла смешивающих религию и политику священников РПЦ. Так, из Белорусского экзархата в Литву перебралось два священника, которые на Родине были запрещены в служении [5]. А в апреле 2024 г. константинопольский патриарх своим решением восстановил в сане уехавшего из России и признанного иноагентом бывшего диакона Андрея Кураева. При этом Варфоломей в очередной раз нарушил церковное право, поскольку «Константинополь не имеет ни малейшего права принимать апелляции от клириков других поместных церквей, кроме своего патриархата» [6].

Религия на Украине все более и более политизируется, а некоторые церковные общины приобретают черты политических партий с собственной и часто далеко не слишком духовной идеологией. По сути, некоторые общины стали церковно-политическими организациями. Подобная ситуация выходит и за пределы Украины.

В частности, в Омске в 2023 г. священник греко-католического прихода развесил в своем храме стилизованные под иконы портреты украинских нацистов (С. Бандеры, Р. Шухевича) и самолично объявившего себя патриархом униатского епископа Иосифа Слипого, активно сотрудничавшего с нацистами во время оккупации. (Подробнее об Иосифе Слипом и его отношениях с немецкими оккупантами см. [7]). Посетители церкви обратились в полицию, которая изъяла иконы, а с самим священником была проведена профилактическая беседа. Униатский священник заявил, что развесил иконы «по велению главы украинской греко-католической церкви» [8]. Тем не менее, через год изображения

украинских радикалов появились вновь, но уже не в храме, а в трапезной. Также священник, придерживаясь радикальных националистических взглядов, распространял на богослужениях «идеи исключительности одной религии над другой, превосходства украинского народа над русским» и «публично демонстрировал икону с изображением на ней пособников нацизма (С. Бандеры, Р. Шухевича, И. Слипого)» [9]. Таким образом, униатский приход, находящийся в России, продемонстрировал нарушение законов страны пребывания. Это происходило на фоне протекающей специальной военной операции и борьбы с героизацией нацизма. Подобную практику следственные органы России оценили соответственно и завели на священника уголовное дело. Он подозревается «в совершении преступлений, предусмотренных, ч. 2 ст. 148 УК РФ (нарушение права на свободу совести и вероисповеданий) и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма)» [10].

В борьбе с традиционными духовными основами украинские власти готовы пойти на замены традиционной духовности псевдотрадиционными вариантами. В частности, это касается распространения неоязыческого мировоззрения. Интересно, что среди восточных славян первые неоязыческие общины организовали украинские националисты. Это случилось в межвоенной Польше в первой половине 30-х гг. XX в. Один из идеологов украинского неоязычества В. П. Шаян активно сотрудничал с Организацией украинских националистов (ОУН) [признана в России экстремистской, а ее деятельность запрещена]. В 1936 г. не без его участия в составе ОУН возникла повстанческая группа им. Перуна, а в 1943 г. В. П. Шаян основал в Германии неоязыческий «Орден Рыцарей Бога Солнца», «который, как он надеялся, станет оружием Украинской повстанческой армии (УПА) [признана в России экстремистской, а ее деятельность запрещена] в ее борьбе против вторгшейся Советской Красной Армии» [11, р. 11]. Участники этих неоязыческих организаций после Второй мировой войны разъехались по странам Запада, в том числе и в США, где был основан еще ряд украинских неоязыческих организаций [12].

Украинское неоязычество немногочисленно, но активно, поэтому заметно. После начала противостояния на Донбассе украинские неоязычники начали образовывать воинские подразделения, куда стали приезжать также неоязычники из России [13]. К слову, часть украинских неоязычников не поддержала государственный переворот 2014 г., а некоторые из них даже встали на сторону Народных республик Донбасса. Однако их поведение не всегда оставляло желать лучшего. Так, батальон «Сварожичи» в составе бригады «Оплот» провоевал недолго. Его руководство было отправлено за решетку, а сам батальон постепенно интегрировался в вооруженные силы Донецкой республики [14].

Прямая идеологическая связь украинских неоязычников с русскими не только позволяет украинской власти привлекать сторонников неоязычества из России для участия в боевых действиях на Донбассе, но и дает «украинским спецслужбам широкие возможности для создания шпионско-диверсионных сетей в РФ» [13].

Для Союзного государства опасность процессов, происходящих на Украине, более актуальна, т. к. отчасти страны региона после распада СССР имели похожие стартовые позиции, но воспользовались ими по-разному. Восточнославянские предки нынешних белорусов, русских и украинцев дали современным

носителям идентичности много общего, что позволяет чувствовать определенное единство, как минимум, по происхождению. Если это единство подкрепляется общей духовной идеологией, например, неоязычеством, есть шанс того, что приверженец этой идеологии будет поддерживать своих идеологических союзников, даже, если они воюют против его страны. Вмешательство внешних сил в украинский кризис также негативно влияет на безопасность Союзного государства. Поскольку эти территории долгое время существовали как единое целое, лица, проводящие эксперименты с духовностью на территории Украины, считают возможным проводить эти эксперименты на других территориях, ранее бывших в составе одного государства, как это пытается делать Константинопольский патриархат.

Список использованных источников

1. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. [Репринтное воспроизведение издания 1911 г.]. – М. : Отчий дом, 2001. – Т. 1. – 653 с.
2. Кириллов, М. Ничего святого. Почему на Украине вновь начались гонения на православную церковь и ее прихожан? / М. Кириллов // Институт стран СНГ. – URL: <https://i-sng.ru/publikacii/nichego-svyatogo-pochemu-na-ukraine-vnov/> (дата обращения: 13.06.2024).
3. «Крестовый набег»: зачем Константинопольский патриарх приехал в Литву // Sputnik Литва. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20230322/krestovyy-nabeg-zachem-konstantinopolskoy-patriarkh-priekhal-v-litvu-27526921.html> (дата обращения: 13.06.2024).
4. Соколов, К. Константинопольский патриарх допустил создание новой церкви в Литве / К. Соколов // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/21/03/2023/641979fd9a79476f09dc4dfe> (дата обращения: 13.06.2024).
5. Глава БПЦ запретил служение уехавшему в Литву иерею Александру Кухте // Sputnik Беларусь. – URL: <https://sputnik.by/20230411/glava-bpts-zapretil-sluzhenie-uekhavshemu-v-litvu-iereyu-aleksandru-kukhte-1074226145.html> (дата обращения: 13.06.2024).
6. В РПЦ прокомментировали решение Константинополя восстановить Кураева в сане // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/20557813> (дата обращения: 13.06.2024).
7. Гронский, А. Сотрудничество митрополита Андрея (Шептицкого) и кардинала Иосифа (Слипого) с нацистским оккупационным режимом в период Великой Отечественной войны / А. Гронский // Наука. Вера. Культура. – URL: <https://naukaverakuljtura.com/сотрудничество-митрополита-андрея-ш/> (дата обращения: 13.06.2024).
8. Омский священник повесил в церкви портреты бандеровцев // Омск-информ. – URL: <https://omskinform.ru/news/191018> (дата обращения: 16.06.2024).
9. В Омске ликвидируют церковь, где нашли икону с Бандерой // Омск-информ. – URL: <https://omskinform.ru/news/191104> – (дата обращения: 16.06.2024).
10. Житель Омска подозревается в реабилитации нацизма // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области. – URL: <https://omsk.sledcom.ru/news/item/1877564/> (дата обращения: 16.06.2024).
11. Ivakhiv A. In Search of Deeper Identities: Neopaganism and «Native Faith» in Contemporary Ukraine // Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions. – 2005. – № 8 (3). – P. 7–38.
12. Славянская народная религия (родноверие) // Веры России. – URL: <https://russiafaiths.blogspot.com/p/slavic-indigenous-religion.html> (дата обращения: 16.06.2024).
13. Друзь, И. «Политическое украинство» и неоязычество / И. Друзь // Столетие. – URL: https://www.stoletie.ru/politika/politicheskoe_ukrainstvo_i_neojazychestvo_928.htm (дата обращения: 16.06.2024).
14. Мальцев, В. Язычники Украины. Как они воспользовались расколом православия / В. Мальцев // Украина.ру. – URL: <https://ukraina.ru/20190206/1022583804.html> (дата обращения: 16.06.2024).